

Книги Артема Бука
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**РЕВОЛЮЦИЯ КРОВИ
НАМЕСТНИК
ВОЙНА ШЕРИФА ОБЛОВОВА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ БУК

ВОЙНА ШЕРИФА ОБЛОМОВА

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1062

Художник
В. Федоров

Бук А.

Б90   Война шерифа Обломова: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2454-2

В недалеком будущем человечество объединилось в Земную Федерацию. Люди открыли для себя межзвездные путешествия и заселили множество планет. В захолустной колонии Торум трудится шериф Владимир Обломов. Хотя «трудится» — это сильно сказано. Пьянствует, играет в карты с мэром и лишь изредка является на работу, ругаясь с помощницей Дианой.

Неожиданно на сонную планету обрушивается волна зверских убийств.

Кто оставляет распятые трупы? Что за существа объявились в тихом мире, повергнув его в ужас? Возможно, шериф Обломов знает, в чем дело? Возможно даже, что он вовсе не алкоголик и взяточник, как считают окружающие. В конце концов полицейскому предстоит вступить в битву с древними и могучими силами, известными нам лишь по легендам. Планы будут рушиться, люди вокруг умирать десятками, но миссия должна быть доведена до конца любой ценой. Ведь если шериф не справится — погибнет все человечество.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Артем Бук, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2454-2

ГЛАВА 1

— Откройте, полиция! — надрывался на крыльце женский голос. Через несколько секунд последовали довольно увесистые удары в хлипкую дверь моего жилища. Кто бы мог подумать, что одна юная леди способна произвести столько шума. Так, глядишь, и замки не выдержат.

Я нехотя приоткрыл глаза. Сквозь жалюзи на окнах одноэтажной хибары пробивалось то ли утреннее, то ли уже дневное солнце. Заснуть на диване в гостиной — само по себе дело банальное. Хуже, что отрубился, на нем сидя, да еще и в халате. В том самом, в котором накануне собирался пойти в ванную, чтобы принять душ. Значит, обошлось без водных процедур. Среди селян в таких случаях принято понюхать себя под мышками, чтобы определить, готов ли ты к общению с прекрасным полом. Вместо этого я дотянулся до дезодоранта на тумбочке и обильно spraysнул им типичные места. Ну вот, перед вами снова достойный член общества.

На столике перед диваном возвышалась опорожненная наполовину бутылка вина, рядом на тарелке по-сиротски пристроились три последних кусочка сыра. Вздохнув, я отправил один из них в рот и поднялся на ноги. Великолепно. Не шатает, а значит, определение «перебрал» ко мне не относится. Короткий визит в ванную — тридцать секунд на туалет, чуть больше — на чистку зубов. Из зеркала на меня пялился невысокий лысый субъект на вид слегка за сорок. С глазами, охарактеризованными в полицейском досье как «ярко-голубые». В данный момент, правда, означенный цвет разбавляли предательские красные прожилки в белках.

Крики за стенами дома прекратились, но я знал, что незванная гостья все еще там. Набравшись мужества, на цыпочках пересек запыленную гостиную, решительным жестом откинул щеколду и распахнул дверь в мир. Мир ожидаемо ответил обжигающими лучами солнца. Прямо в глаза. Некоторые считали меня довольно сообразительным, но действительно умный догадался бы надеть темные очки.

Она стояла на пороге спиной к входу, любуясь окружающей саванной. Вид с горы и правда был хорош. Внизу, в паре километров от дома, раскинулся Мидгард, отсюда выглядевший хаотичным скоплением малоэтажных домишек, рядом с ним — Голубое озеро. Вдали на юге, окутанные сизой дымкой, высились Голубые горы. Очень много голубого на этой планете. Жаль, преимущественно в названиях. Сама-то по себе она в основном желто-землистая, насколько я мог заметить за два года пребывания на ней. Любоваться окрестностями я предпочитал по вечерам, когда температура снижалась до комфортных плюс двадцати, а столица начинала искриться огнями казино и фонарей на набережной. Заниматься этим, стоя на солнцепеке в форменном полимерном комбинезоне, — удовольствие на любителя.

— Я орала добрых пятнадцать минут! — Заслышав звук открывающейся двери, она резко обернулась и обвиняющим тоном продолжила: — Сейчас уже десять сорок восемь утра!

— Мисс, вы разбудили меня лишь для того, чтобы сообщить время? — Изображать недовольство оказалось несложно — солнце нещадно жгло глаза и лицо само по себе сморщилось в угрожающую гримасу.

Нарушительница спокойствия встряхнула хорошенькой головкой с черными волосами до плеч и положила пальцы на пояс с пистолетом и наручниками. Типичная поза полицейского «я вас предупреждаю». Прямо из учебника. Взгляд скользнул мне за спину, явно приметив бутылку на столе.

— Вы пили! — Даже не знаю, можно ли было произнести эти два слова с более осуждающей интонацией. — Проклятый алкоголик! Погодите... это что, вино?!

Отпихнув меня в сторону, законница ворвалась в комнату и схватила бутылку, пытаясь в полумраке гостиной разобрать надпись на этикетке.

— Это произвол, — неуверенно заметил я, думая, что если она захочет покопаться в прочих моих вещах, то найдет там еще немало чего интересного.

— Это — контрабанда! — Бутылка впечаталась доннышком в стол, а обыск продолжился. — Ага, сыр! Тоже контрабанда!

— Подарки, — уточнил я, — э-э... беспошлинные подарки. От хороших друзей.

— Вы пьяница. Тунеядец. И вор. — Как ни странно, дав исчерпывающую характеристику личности хозяина дома, она успокоилась и плюхнулась в ближайшее кресло. — Собирайтесь. Немедленно. Поедете со мной.

— С чего бы это? — осторожно поинтересовался я. — Может, я не хочу. Может, чувствую себя плохо.

— С того, что сейчас уже одиннадцать утра, а ваш рабочий день начинается в девять! — снова взвилась гостя.

— Сегодня же пятница, правда? — Мозг отказывался понять логику ее рассуждений. — На работе я был во вторник. Какая разница, сколько сейчас времени, если я прогулял уже два дня? Оставьте меня в покое. Все равно завтра выходной.

— Мы полиция, шериф. — Ну наконец-то она соизволила обратиться ко мне как подобает. — У нас нет выходных. Мы работаем восемь дней в неделю, двадцать пять часов в сутки. Во всяком случае, я и Томми. Потому что вы, шериф, не работаете вовсе. Отпуск закончился. У нас дело, и мэр требует, чтобы им занялись лично вы.

— Пряма-таки требует? — усомнился я. — А это дело не помешает мне попасть на вечерний покер с его честью? Или вся эта канитель — чтобы не дать мне выспаться и по-

квитаться за прошлый раз, когда я взгрел его на двадцать экю?

— Вы больны. — Никогда бы не подумал, что взгляд этих красивых голубых глаз может выражать такое отвращение. — Я... я не знаю, как вы вообще получили эту работу. В вас же нет ничего человеческого.

— Полегче, милая. — В этот раз, не подозревая того, ей удалось всерьез меня задеть. — Получил так же, как и вы. Как альтернативу тюремному заключению сроком от трех до восьми лет. А в земных тюрьмах полицейских не слишком жалуют, правда? И не надо забывать, что ваша история, дорогая Диана Кромм, мне тоже известна без прикрас. Так что нечего корчить из себя святошу. Лучше отвернитесь. Или можете посмотреть.

Я взялся за пояс халата, и девушка, густо покраснев, вскочила в открытую дверь. Неспешно одеваясь, я размышлял о том, что за дело могло заставить мэра послать за шерифом его же подчиненную. Джимми числился у меня в приятелях, но формально перед народным избранником я не отчитывался. Сама же юная воительница, несмотря на все высказанные упреки, предпочла бы вообще не видеть меня в стенах участка. Диана прекрасно справлялась с делами без участия босса. Собственно, в этом и состоял смысл ее назначения на должность.

К тому же на Торуме почти отсутствовала преступность. Слишком маленькое сообщество, слишком бедное, слишком изолированное от остальной обитаемой Вселенной. Пьяные драки, мелкие кражи, пропавший скот. Может, Джимми хочет, чтобы я наехал на Паттерсона, владельца казино? Самое большое здание на планете регулярно нарушало какие-то городские правила относительно шума и освещения, и мэр уже несколько раз просил им заняться. Ладно, видать, пришел мой день расплаты за многомесячное безделье.

Напялив брюки и форменную рубашку, чей запах лишь с натяжкой можно было расценить как приемлемый, я

вразвалку вышел из дома и залез в джип, плюхнувшись на соседнее с Дианой сиденье. Леди поморщилась, но ничего не сказала.

— Ну что, в казино? — Пожалуй, мне следовало сначала спросить, в чем дело, прежде чем интересоваться пунктом назначения.

— Опохмелитесь по дороге, — отрезала помощница, неверно истолковав мои намерения и одарив очередным презрительным взглядом. — В участке должно быть пиво. Сначала туда, а потом на ферму Барбриджей. Четыреста километров на восток.

— Куда? — опешил я. — Что случилось-то? Урожай брюквы погрызли кроты?

— Убийство, шериф... — сквозь зубы процедила она. — Случилось убийство.

Дорог на Торуме не было вовсе. Собственно, зачем они нужны, если вокруг саванна, вполне проходимая для джипов и вездеходов? Правда, «проходимая» отнюдь не синоним «приятная для поездок». Машину нещадно трясло, периодически подкидывая вверх чуть ли не на полметра. Со временем мне начало казаться, что Диана специально наезжает на кочки в надежде высадить боссу зубы бутылкой, к которой я нет-нет да и прикладывался. Дешевое местное пойло, именуемое «пивом». Никакого сравнения с изысканным шардоне, оставленным дома. Но что делать — нужно поддерживать репутацию.

Путь до участка, где мы захватили криминалистический чемоданчик и средства от похмелья, прошел в гробовом молчании. Как и первые полчаса поездки на юг. Развлечение было одно — считать по дороге столбики сотовой связи, натканные через каждый километр. По не установленной учеными причине в атмосфере Торума водились какие-то помехи, мешающие передаче радиосигналов на большое расстояние. Метрополия с радостью сэкономила на спутниках связи — все равно с поверхности до них не достучаться.

Зато ей пришлось разориться на специально сконструированные рации, каждая из которых обошлась весьма недешево. Работали они кое-как, да и то — через сеть вышек, которую местные соорудили между городом и фермами. Хорошо, что основную часть заселенного землянами острова занимала саванна. На планете также имелся большой материк, куда колонисты пока не совались — много опасных животных, мало полезных ископаемых. Да и кататься туда не на чем — из-за проклятых помех в атмосфере летали только челноки со звездолетов, имеющие специальную защиту. Купить такой колония позволить себе не могла. Мэр подумывал о приобретении дирижабля, но пока особой нужды в нем не было.

— Ну так это... — наконец не выдержал я. — Подробности какие-то есть?

— Нет, — неохотно отозвалась помощница. — В восемь утра Роланд Барбридж связался с участком по рации. Сказал, что совершено убийство. Мы так поняли, кого-то из сезонных работников. Делать на ферме сейчас нечего, урожай собран, посевная через неделю. Наверное, перепились и передрались. Рано или поздно что-то такое должно было случиться. От выпивки одни проблемы.

Я аккуратно завернул пробку и пристроил бутылку с бормотухой в карман дверцы. Авось не разобьется. Револьвер на поясе больно давил на бедро, и я снял кобуру, с трудом запихав оружие в бардачок.

— Давно хочу спросить, шериф, — продолжая остервенело крутить баранку, Диана покосилась на моего стреляющего монстра, чья рукоять осталась торчать из-под крышки. — Зачем вам огнестрельное оружие? Тем более такое. Пневмопистолет в три раза меньше, и его можно ставить в оглушающий режим. Ваш агрегат — не оружие полицейского. Им нельзя вырубить, только убить. Таскать неудобно. А уж грохочет, наверное...

— Это «Кольт Уолкер Галактика», — ужаснулся я невежеству собеседницы, — точная копия револьвера техасских

рейнджеров образца одна тысяча восемьсот сорок седьмого года. Изготовлен, понятно, из современного сплава, и патронов в барабане не пять, а двадцать четыре. Вес меньше — убойная сила больше. Бьет на тысячу метров и прошивает стандартный бронежилет с трехсот. А твоей пародией на оружие только алкашей гонять.

— Вы когда последний раз были в тире, Владимир? — хмыкнула помощница, закрутив очередной зубодробительный вираж вокруг огромного валуна. — Какие триста метров? Вы в дом с пяти не попадете.

Гордо проигнорировав выпад, я взглянул на часы. Тринадцать двадцать. Не похоже, что успеем добраться за светло. Придется копошиться в полутьме, под светом химических ламп. Достав из лежащего в ногах рюкзака гибкий планшет, я углубился в учебник с увлекательным названием «Расследования в условиях колониальных планет класса «С».

— Никак решили заняться самообразованием, шериф? — Конечно, она не могла не сунуть носик в экран и не порадовать меня язвительным замечанием. — Немного поздновато, вам не кажется?

— Кажется, — охотно согласился я. — Ведь для интеллектуальной работы есть такие умные и образованные, как ты. Я-то что — просто главный законник на этой планете. Куантико, как некоторые, не заканчивал. И специальным агентом Всемирного следственного бюро не работал. Списка наград длиной с руку к двадцати пяти годам не имел. Впрочем, и к сорока — тоже. И почему же такая никчемная деревенщина теперь командует такой суперзвездой, как Диана Кромм? Может, потому, что начальству не хамлю почем зря? Рот держу на замке, когда нужно? А еще пить не брезгую. Когда требуется и с кем требуется. Кстати, долго еще будешь строчить на меня доносы? Все равно их мне пересылают. Скоро всю память на планшете сожрут.

Джип резко вильнул в сторону, хотя никаких преград на пути не наблюдалось.

— Это нарушение протокола... — процедила сквозь зубы наушница. — Мои рапорты уходили по официальным каналам. И рассматривать их должны были официально. Не уведомляя вас.

— Добро пожаловать в реальный мир, юная леди, — радостно объявил я. — Теперь, когда выяснилось, что шансов подсидеть меня нет, может, сосредоточитесь на работе? А то, глядишь, сам на вас рапорт напишу. И уж его, поверьте, рассмотрят по всей форме. Вернут вас на Землю, и вместо службы на этой милой планетке отправитесь мотать свой срок в двенадцать лет.

О да, это заткнуло ее до конца пути. Как и думал, до темноты мы не успели. Когда вдали замаячили огни фермы, над саванной вовсю светили обе луны.

— На самоубийство не похоже, — с тоской признал я, обойдя тело второй раз.

В центре конюшни крест-накрест вкопали две солидных доски, предварительно оторвав их от стойла, в ограде которого теперь зияла дыра. Тело молодого на вид мужчины прибили за руки и ноги головой вниз. Скорее всего, теми же гвоздями, что раньше удерживали доски на своих местах. Глаза выкололи. Грудную клетку бедняги вскрыли, и на земле прямо под головой лежало его сердце.

Угораздило же нас вляпаться. От такого быстро не избавишься. Пахнет полицейской работой, причем отнюдь не местечкового уровня. Животных пока перевели в соседний коровник — якобы покойник беспокоил лошадей до такой степени, что те могли покалечиться, пытаясь вырваться из стойл. И, конечно, попутно затоптали все возможные следы. Хорошо внутри хотя бы прохладно.

— Мы, значит, сразу термостат на пять градусов поставили, как коняшек вывели. — Хозяин фермы явно гордился своей сообразительностью. — Так что вот он, как свеженький. Даже и запаха никакого нету.

Что ж, об установлении точного времени смерти можно забыть.

— Как его зовут? — Медленно перемещаясь по конюшне, Диана снимала на камеру все подряд.

— Да кто ж его знает? — простодушно откликнулся до-стопочтенный Роланд Барбридж. — Впервые вижу. И мои ребята — тоже.

— Думал, по рации вы сказали, что это один из ваших... — Говоря это, я сурово посмотрел на помощницу. Приятно осознавать, что Мисс Совершенство опростоволосилась.

— Не было такого, — изумился фермер. — Да и как я мог сказать что-то по рации, коль она уже две недели не работает? Я Джона, одного из своих, в город на вездеходе послал. Видать, разминулись вы с ним... То-то думаю, шериф так скоро приехал. Раньше завтра вас и не ждали.

— Вы нас не оставите? — вежливо предложил я. — По протоколу при осмотре на месте преступления должны находиться только полицейские.

— Конечно, само собой... — Кажется, он слегка обиделся тому, что его выпроваживают из собственной конюшни, но быстро вышел на улицу, где толпились его родные и работники, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Ну, что скажешь, детектив? — мрачно спросил я, как только мы остались наедине.

Диана выключила камеру и задумчиво посмотрела на труп. Зрелище не для слабонервных, но было непохоже, что девушку оно пугает.

— До города четыреста километров, а до ближайшей фермы — не меньше ста, — озадаченно ответила звезда криминалистики. — Труп сюда привезли. Крови нет, убивали не здесь. Внутри все затоптали, нужно поискать следы шин или гусениц снаружи. На удалении — местные услышали бы, как кто-то подъезжает. Сейчас запущу электронного патолога, но он не установит точное время смерти. Может, определит ее причину. Вряд ли сердце вытащили, пока он был жив. Впрочем, исходя из антуража...

— Исходя из антуража, это ритуальное убийство, — пробурчал я. — Тут диплом Куантико не нужен. Или маньяк-одиночка, или религиозная секта. Сатанисты какие-нибудь. Вот этого нам на Торуме не хватало. Понятно, что в колонисты попадают отщепенцы, но не могли же мы зевнуть целый культ... Зачем только тащить тело на дальнюю ферму? И кто сообщил об убийстве? Не иначе сам убийца. Ну и на кой ему было ускорять приезд полиции?

— Например, чтобы выманить двоих из троих полицейских из города, — тихо предположила Диана.

— Да-а. — Почесав затылок, я неохотно кивнул. — Сходи звякни Томми, спроси, как у него дела. Пусть мобилизует внештатников и держит ухо востро.

Вернулась она минут через десять, мрачная как туча.

— В городе два тела, шериф. — Я не перебивал, и помощница продолжила: — Одно оставили в грузовике прямо на центральной площади. Второе прибили на дверь церкви. Томми в панике. Пытался нас вызвать, а мы не отвечаем. Всем рулит мэр. Собрал охрану казино и добровольцев, на улицах теперь патрули и комендантский час. Тела сняли и спрятали в больничном морге. Томми успел взять образцы и сфотографировать. Кто жертвы — неизвестно. Их отпечатков и ДНК нет в системе.

ГЛАВА 2

— Это невозможно. — Она повторила фразу уже третий или четвертый раз. — Все колонисты есть в базе. И все когда-либо ступавшие на поверхность планеты. Томми напутал.

Промычав в ответ что-то невразумительное, я резко вывернул руль, объезжая очередной валун, и прибавил газу. Ярко светящиеся в темноте цифры показывали сто пятьдесят километров в час. Сжавшись на соседнем сиденье, Диана болтала без умолку. Разумеется, девочка испугана. Не-

стись на полной скорости ночью по бездорожью в старой машине под управлением полупьяного босса — удовольствие не для слабонервных. Краем глаза я видел в зеркале расширенные от страха зрачки и капельки пота на бледной коже.

Схватка за право вождения длилась добрых тридцать секунд. У помощницы имелись весьма резонные аргументы против того, чтобы доверить управление автомобилем боссу. Во-первых, за два года знакомства она ни разу не видела, чтобы я садился за руль. Если шериф и являлся на работу, то пешком. По городу и в редкие вылазки в саванну меня возили Диана или Томми. Во-вторых, еще несколько часов назад я усердно прикладывался к бутылке. В-третьих, она прекрасный водитель, с каким-то там сертификатом вездесущего Куантико по экстремальному вождению.

Покивав, я вежливо осведомился, предпочтет ли мисс Кромм отбывать свой двенадцатилетний срок на родине, в Северной Америке или, с учетом ее выдающихся навыков, стоит похлопотать о тюрьме поближе к экватору. Может, даже с видом на море. На этом месте раздался оглушительный хлопок задней дверью. Здравый смысл, как водится, проиграл.

В кузове грохотал мертвец. Не сам, конечно — доски, к которым оставалось прибито тело. Барбридж аккуратно срезал их у земли лазерной пилой. Диана минут за двадцать отсканировала отпечатки пальцев, сетчатку глаза и даже взяла образцы ДНК у всех обитателей фермы. Вместе с показаниями в духе: «Я спал, ничего не видел и не слышал». Новая услуга управления шерифа планеты Торум — «экспресс-расследование». Я в это время настроил дрона на поиск следов шин и ног в радиусе километра вокруг конюшни. До Мидгарда мелкому проныре не доехать, так что пришлось договориться с Барбриджем о доставке робота с посылным на следующий день.

Девять вечера. Я гнал уже час, но преодолел лишь треть расстояния до города. Если старый рыдван, списанный из

какого-то полицейского участка на Земле, выдержит, окажемся на месте к одиннадцати. Вряд ли к тому времени что-либо изменится. Горожан разогнали по домам, на улицах патрули, а Томми получил приказ сразу сообщать по радиации, если ситуация ухудшится. Велел ли мэр оповестить фермы? Впрочем, это не важно. Убийцы не рискнут гонять по саванне ночью. Их наверняка засекут на выезде из города, да и до ближайших поселений — десятки километров по бездорожью. Они еще там...

— Они еще там, — уверенно сказала Диана, заставив меня вздрогнуть. Полицейская эмпатия, не иначе.

— Давай-ка притормозим с «ними», — посоветовал я, не отрывая взгляд от саванны прямо по курсу. — Доподлинно сие неизвестно. Может, он один, но очень шустрый. А деваться им, или ему, и правда некуда. Уж как-нибудь разберемся в городишке с населением в пятнадцать тысяч душ, кто людей на церкви приколачивает.

В десять пятьдесят я ворвался на улицы Мидгарда и резко ударил по тормозам, чуть не задавив симпатичную черную хрюшку, не спеша переходившую дорогу. Недовольно повернув голову к джипу, свинья на несколько секунд замерла на середине проезжей части, и потопала дальше в сторону ресторанных двориков. Очевидно, комендантский час на животных не распространялся. Хозяева еще пожалеют о своей беспечности — у такой кучи мяса нет шансов выжить в районе жуликоватых трактирщиков. А если до нее не доберутся местные повара, то с удовольствием реквизируют ополченцы, созванные мэром.

Четверо из этих персонажей, вооруженные охотничьими ружьями, встретились нам на одной из центральных улиц. Завидев полицейскую машину, они залихватски отдали ей честь. Все бы ничего, держись добровольцы тверже на ногах. У двоих карманы курток подозрительно оттопыривались от неких округлых предметов. Вся четверка принадлежала к числу субботних завсегдатаев нашего «обезь-

яника». Большинство из этих бедолаг оказались на Торуме за неуплату налогов, кредитов и алиментов. Буйных в космос не отправляли. Зато здесь многие погружались в беспробудное пьянство от тянущихся серых дней и депрессивного пейзажа за окнами. Джимми от паники совсем умом тронулся, не иначе, если посылает этих людей на улицы с оружием.

Бросив авто напротив участка и велел Диане принять отчет от Томми, я зашагал к ратуше, расположенной через дорогу. Окна светились — видно, городской совет в сборе. У входа стояли трое парней из охраны казино. Эти были трезвы, а в их приветствиях отсутствовало вызывающее панибратство, характерное для пьяни, определенной в патрули. Паттерсон нанимал бывших полицейских и военных. Некоторых из них я был бы рад увидеть в форме своего департамента, но бюджета хватало лишь на шерифа и двух помощников. Чуть в стороне, прислонившись к капоту фермерского грузовичка, торчал какой-то тип в штатском. Лица я не разглядел, но, раз он спокойно стоит возле ратуши в этот час, наверное, очередной доброволец.

Цвет общества собрался в небольшой комнате для совещаний на втором этаже. В свое время мэр зачем-то настоял, чтобы окна в ней сделали пуленепробиваемыми. Вообще-то он был отнюдь не дурак и не параноик, наш Джимми Кларксон. На Земле пятидесятилетний выпускник Гарварда ворочал миллиардами в корпорации, связанной с министерством обороны. Именно благодаря полезным знакомствам двадцатилетний срок, полученный за таинственное исчезновение ста миллионов экио из пенсионного фонда компании, превратился в ссылку на планету класса «С». Деньги, кстати, так и не нашли.

Двухметровый седовласый краснобай, как будто сошедший с рекламных плакатов о жизненном успехе, покорила сердца колонистов. И управленцем он оказался отличным — за два года на планете вырос вполне симпатичный городок, окруженный сотнями ферм. Особых успехов от

новых колоний Земля не ждала, но Торум уже в следующем году планировал слезть с донорской иглы федерального правительства. Увы, как и у многих выдающихся личностей, у Джимми была проблема — в детстве он не наигрался в солдатиков. Стены дома мэра украшали десятки фотографий, на которых его честь запечатлели в военной форме и с огромными пушками в руках. Я всегда посмеивался над этим увлечением гражданского хлыща. Вот до сего момента, когда увидел его восседающим во главе овального стола в армейском комбинезоне, поверх которого градоначальник натянул еще и бронежилет. В кобуре на поясе покоился огромных размеров пистолет, а в углу комнаты я приметил пару внушительных с виду ружей.

Мэр собирался на войну, чем, похоже, немало напугал некоторых членов совета. Расположившийся по правую руку от Джимми главный врач города, Фу Лао, то и дело косился на арсенал у стены. Наркоман со стажем, убивший на Земле пациента на операционном столе, выглядел куда старше своих тридцати лет. Небольшого роста, худощавый и лысый, эскулап снимал затемненные очки лишь в помещении. Ясное дело — от постоянного курения свайкса белки приобретают характерный красноватый оттенок.

Сухопарый тип по фамилии Аткинсон, отвечающий за городское хозяйство, при виде шерифа и вовсе втянул голову в плечи, напомнив испуганную птицу. Сослали его за какую-то техногенную катастрофу на заводе, где старик трудился главным инженером. К счастью, на Торуме не было сложных производств, а с задачей починки водопровода и электросетей Аткинсон вполне справлялся.

Директриса единственной в городе школы, пани Веселовская, лишь поджала тонкие губы при появлении гостя. Расплывшаяся фигура учительницы с трудом умещалась в кресле. Дама отличалась самодурством и вздорным нравом, но даже она притихла, зачарованно наблюдая зрелище на гигантском экране, закрепленном на стене. Сейчас там отображалась подробная карта города, по которой ползали

маленькие красные точки. Ну они хотя бы догадались надеть на свою шутовскую армию электронные поводки.

— Цирк сворачивается, клоуны свободны. — Не знаю, что меня взбесило больше — зрелище Джимми в наряде космодесантника или попытка превратить ловлю убийцы в увлекательную онлайн-стратегию.

— Шериф, мы тут... — важно начал было Кларксон, проигнорировав мой выпад.

— Вы тут закончили. — Невежливо перебив градоначальника, я плюхнулся на стул у другого конца стола. — Я здесь шериф, все верно. Назначенный правительством Земной Федерации. Это какая статья устава планеты разрешает вам вводить комендантский час? Посылать на улицы вооруженную пьянь с полномочиями полиции? Прятать трупы до того, как будет проведен надлежащий осмотр?

— Владимир... — Китаец явно думал, что статус партнера по покеру дает ему какие-то привилегии, раз решился встрять. Я-то точно знал, где он берет наркотики и где прячет. Просто не хотел отправлять маленького мерзавца обратно на Землю в наручниках. Вдруг пришлют кого-то еще хуже... Наткнувшись на мой взгляд, доктор благоразумно затаил и поспешно водрузил на нос темные очки.

— Как вы вообще до этого додумались?

Члены совета в панике переглядывались, представляя, что последует дальше. Их маленький эксперимент вполне тянул на злоупотребление властью, а за такое можно легко оказаться дома, на Земле. В тюрьме строгого режима.

— Ну... — Мэр прокашлялся, нерешительно покосившись на коллег. — Вообще-то нам молодой человек подсказал, из фермеров. Он на Земле юристом работал, специализировался на колониальном праве. Вроде бы Конгресс выпускал разъяснение, что при чрезвычайных обстоятельствах...

— Какой-какой молодой человек? — насторожился я.

— Его зовут Орландо Блум. — Мне даже послышался некий упрек в голосе директрисы, а взгляд дамы приобрел

мечтательный оттенок. — Такой воспитанный юноша, а какие красивые зеленые глаза...

— Орландо... — Пришлось оборвать себя на полуслове, поскольку пазл наконец-то сложился.

В пару прыжков я преодолел расстояние до лестницы и через две ступеньки понесся на первый этаж. У входа тихо заурчал мотор грузовичка. Когда я распахнул дверь ратуши, он уже успел отъехать на полсотни метров. Ребята из казино растерянно уставились на взъерошенного шерифа, орущего во весь голос: «Остановить!»

А вот Диана среагировала почти мгновенно. Мой вопль застал ее на середине дороги между участком и ратушей. Наверное, шла, чтобы доложить о находках Томми. Помощница ринулась к полицейскому джипу, но беглец не нуждался в погоне. Грузовичок на секунду притормозил, и раздались тихие хлопки выстрелов. Очень быстро, очень точно. Девушка рухнула лицом вниз возле дверцы своей машины, а стрелок сразу прибавил газу.

Стоявшие рядом охранники наконец очнулись от спячки и открыли огонь из ружей. Все они проходили подготовку, но попасть с двухсот метров по быстро движущейся мишени непросто. Меня мало волновало расстояние. Важен угол. Двести пятьдесят метров. Триста. Грузовик резко свернул налево, к выезду из города, и на секунду кабина оказалась повернута ко мне водительской стороной. Он так и не успел закрыть окно после стрельбы по Диане. Рука нырнула в кобуру, выдергивая из нее оружие. Кольт выплюнул пламя всего один раз. Кто сказал, что эта штука грохочет? Выстрел почти затерялся в ружейной какофонии. Но машину повело влево, и она врезалась в стену аптеки на углу.

Стрельба стихла. В окнах ратуши мелькали растерянные лица членов совета. Ставни домов вокруг оставались закрытыми, но из-под многих начал пробиваться свет. Нужно заканчивать с этим.

— Вы двое, — мой голос звучал глухо и отрывисто, — проверьте.

Пояснять приказ не пришлось — пара охранников с ружьями наперевес направилась в сторону разбившегося грузовичка, а третий принял грозную позу в дверях ратуши. Подойдя к телу на дороге, я присел на корточки и довольно невежливо потыкал дулом револьвера в спину. Тело недовольно застонало и пошевелилось.

— Завязывайте блокировать проезжую часть, помощник, — вроде бы мне удалось сказать это с той же недовольно-брезгливой интонацией, с какой девица обычно обращалась к боссу, — горожане могут подумать, что Мисс Совершенство выпимши.

Диана приподнялась на локтях, и на меня из-под спутавшихся черных волос яростно уставилась пара голубых глаз.

— Больничным не дам, — брюзгливо продолжил я. — Подумаешь, пара пуль в жилет. Из пистолета. Я отчет по этому бардаку писать не собираюсь. Но к девяти утра чтобы файл был на сервере. Попросить для тебя волшебных пилюль у доктора? Опиаты подойдут? Или тебе чего возбуждающего?

Она оттолкнула протянутую руку и сама поднялась с земли, держась за борт джипа.

— Его взяли?.. — Речь красотки пока оставалась невнятной, но мозг явно работал в верном направлении.

Я взглянул в сторону добровольцев, осматривающих грузовик. Один из них обернулся и поднял большой палец вверх.

— Значит, так... — Страшно хотелось спать, поэтому оставалось надеяться, что юное дарование запомнит скороговорку. — В двадцать три двенадцать шериф Обломов заметил на улице подозрительного субъекта и приказал тому остановиться. Субъект пытался скрыться на компакт-грузовике марки «Фо-йота». При этом им были произведены четыре выстрела из пистолета... хм, не видел я, какой у него

пистолет, вставь сама. Помощнику шерифа Диане Кромм была причинена легкая контузия вследствие попадания пуль в бронежилет... ладно-ладно, спроси у Фу Лао, как это правильно называется. Полицейская машина получила повреждения. Кстати, первым делом с утра не забудь позвонить, чтобы починили. Огнем добровольных помощников шерифа, осуществлявших охрану ратуши, злоумышленник был уничтожен. Картина ясна? Уверен, в грузовичке найдутся следы ДНК всех жертв. Дело закрыто. Пойду скажу Джимми, чтобы отзывал свои орды, пока они город не разграбили.

— Сэр... шериф, — оставшийся в дверях охранник обращался почтительным полусшепотом, что вряд ли было связано с должностью, — ведь это вы, сэр... Вы его убили. Одним выстрелом. Из револьвера. С трехсот метров.

— Да ладно тебе, сынок. — Мальчику на вид исполнилось лет двадцать пять, и покровительственный тон показался мне вполне уместным, — все палили, верно? Наверняка кто-то из вас попал. Я похлопочу перед мэром. Получите награду. А у тебя это... машины нет, случайно? Мне бы домой...

ГЛАВА 3

Проснулся я от тихого покашливания в углу комнаты. Цифры на табло над входной дверью показывали пять утра. Значит, поспать удалось не больше пары часов. Как и прошлой ночью, заснул на диване, но на сей раз чин чином — с подушкой и одеялом. Форма небрежно валялась на стуле в центре комнаты так, что я хорошо видел пустую револьверную кобуру. Он не держал кольт в огромных волосатых лапах. Просто положил оружие рядом с собой, удобно расположившись в кресле.

Некоторое время я разглядывал гостя. Тут бы сказать: «Со мной и не такое случалось», — но нет, такое — впервые.

Здоровенная, черная как смоля горилла почти слилась во мраке ночи со стенами, если бы не полоски лунного света, проникающие сквозь жалюзи. Я затруднялся определить, что больше придавало сюрреалистический оттенок картине — сами белые линии на черном теле или то, что они раскрасили под зебру темный комбинезон, в котором щеголял незваный гость. Задумчиво подперев правой рукой голову, существо пялилось на меня парой умных грустных глаз.

— Здравствуй, Тор. — Мягкий баритон разительно контрастировал с brutальной внешностью чудища. — Ты меня помнишь?

— Нас вроде не представляли, — уклончиво заметил я, избегая резких движений. Вдруг оно нервное. Хотя с виду не похоже.

— Это было бы странно, — согласился гость. — Тем не менее ты знаешь, кто перед тобой. Ты ведь не случайно решил убить моего друга?

— Ты вроде как сам избавился от троих, не так ли? — притворно обиделся я. — Одним больше, одним меньше. Еще целых восемь осталось.

— Осталось, — не стал отрицать пришелец, вовсе не выглядев огорченным потерями. — А те трое — тоже твоя заслуга. Что за газ ты использовал в ловушке? Нужно доработать. Я им тоже надыхался — никакого эффекта.

— Газ был не для тебя. Я тебя не воевать вызвал, — миролюбиво пояснил я. — Так, поговорить. А эти... ты же знаешь наше отношение к зеленоглазкам.

— Вообще-то я так и подумал, — меланхолично признала горилла. — Столько времени прошло... Мы полагали, ваше племя прячется где-то в пещерах на краю Галактики. А вы уже колонизировали десятки миров. Но ты не мог забыть, что эта планета когда-то была нашей. И пусть она нам больше не нужна, основать здесь город — это вызов.

— Между нами есть нерешенное дело. — Пусть его реакция и была ожидаемой, мне хотелось направить разговор в

нужное русло. — Целых сто тридцать восемь дел, если точно.

— Сто сорок одно, если уж на то пошло, — оскалился гость. — Подобные ошибки в цифрах меня крайне огорчают.

— Как ты и сказал — прошло очень много времени. — Пока все шло лучше, чем можно было предположить. — Но вы ведь заинтересованы в том, чтобы оставшиеся заложники вернулись домой?

— Интересные меры безопасности у вас тут, в колониях. — Легким движением горилла выскользнула из кресла и встала посередине комнаты, положив лапы на пояс.

Черт, она что, тоже Куантико заканчивала?

— Если ты об импульсной mine, которая встретила ваш челнок на орбите, то в стандартный набор она не входит, — охотно пояснил я. — Просто хотел, чтобы ты здесь немного подзадержался. Вы ведь так и не модифицировали эти штуки за сорок тысяч циклов? И летаете все так же — один ваш и двенадцать зеленоглазок. И корабли все так же бросаете на орбитах лун на автомате. Знаете, почему мы ушли? Ну, помимо того, что не хотели стричь вам ногти и расчесывать шерстку? Вы не развиваетесь. Столько времени — и ничего нового.

— Мы чтим традиции. — Кажется, он вовсе не обиделся. — А вы все так же думаете, что хитрее всех. Ты забыл одно — наш род куда умнее вашего. Ты активировал машины в старом городе, чтобы заманить меня на планету. Повредил челнок, и теперь я не могу вернуться на корабль или подать сигнал на родину. Устроил ловушку, чтобы у меня осталось меньше помощников. И ради чего — поторговаться за наших братьев?

— В спокойной, непринужденной атмосфере, — подтвердил я. — Если договоримся, через тридцать местных дней заложников доставят в Мидгард. Вам дадут возможность послать сигнал домой. Оттуда пришлют транспорт, и всех вас подберут. С планетой и населением можете делать

что захотите. Мы сюда не вернемся. Условия просты — вы о нас забываете и даете развиваться так, как сами того хотим.

Горилла не спеша продефилировала по гостиной и оставилась у шкафа, где за стеклом прятались материальные доказательства существования майора Владимира Обломова: диплом Полицейской академии Санкт-Петербурга, несколько почетных грамот, относящихся к раннему периоду службы, сертификаты местечковых курсов по экстремальному вождению, стрельбе, рукопашному бою. И фотографии — на фоне родного Сыктывкара; в лесу у костра в компании каких-то полуголых пузатых мужиков; блондинки-жены, с которой я якобы уже десять лет как состоял в разводе. Места, в которых я никогда не бывал, и люди, которых не знал. Даже въедливая Диана, не раз заходившая в дом, никогда не демонстрировала особого интереса к этому банальному пантеону тщеславия. Что-то подобное имелось в доме практически каждого колониста. Доказательство того, что они люди. Что были кем-то и что-то стоили в том, другом мире, оставшемся на Земле.

Гость задумчиво коснулся пальцами стекла и поинтересовался:

— Хорошо ли с ними обращались? Ты многого требуешь. Чтобы я принял обязательство от имени всего рода. Пусть прошло сорок тысяч циклов, но мы такого не забываем. Традиции, знаешь ли.

— Знаю. Но обращались с ними на высшем уровне. Никаких клеток, если ты об этом. Собственный остров в середине океана, не отмеченный на картах. Чистый воздух, свои дома, природа. А те трое... просто пришло их время. Мы здесь ни при чем. — Продолжая говорить, я думал о том, что мне совершенно не нравятся передвижения пришельца. Сам-то я оставался лежать на диване с одеялом, натянутым чуть ли не до ушей, и мог лишь вертеть головой, стараясь, чтобы существо не выпало из поля зрения. Не слишком этично с его стороны. Разве что собеседник не воспринимает разговор всерьез. Это плохой знак. Значит, я

где-то просчитался. Судьба соплеменников не может не волновать вождя такого ранга.

— Меня беспокоят... гориллы. — Пара умных глаз снова уставилась прямо в мои. — Что это? Неудачный эксперимент? Насмешка?

— Вынужденная мера. — Мне стоило догадаться о том, что они копнут глубоко в местные базы, хотя найти предлог изъять из архивов целый раздел о приматах не удалось бы даже шерифу. — Мы сохранили жизни всем пленникам. Но не могли позволить им оставлять при себе потомство. И убивать детенышей тоже не хотели. Тогда договорились... искусственная деградация. Новый вид поселили на одном из континентов. Там у них не было врагов, и они размножились.

Гигант вздрогнул, как от пощечины, и повернулся к дивану спиной. Провоцирует, что ли? Плохо дело.

— Другим это не понравится. — Голос гостя по-прежнему звучал мягко. — К счастью, мне не придется заключать эту сделку. Ты проиграл войну, Тор, еще до ее начала. Все то же бахвальство, даже планету назвал своим именем. И все так же не способен учесть детали. Эти ваши протоколы безопасности... ни в одной базе не содержится координат Земли или любой другой колонии. На планете нет оборудования, которое можно использовать для отправки сигнала за пределы звездной системы. Но ты забыл об одном...

— Это о чем же? — Напрягшись, я чуть приподнялся на подушке.

— О протоколе «Защитник», конечно, — повернулся он ко мне и благодушно осклабился, — том самом, о котором по правилам знают лишь шериф и мэр. И о котором нет упоминаний в базах. Зато там есть «Устав космического флота», весьма подробно описывающий, что надлежит делать военным в случае получения сигнала бедствия из колонии. И перечисление обстоятельств, при которых этот сигнал может быть отправлен. Например, «вспышка пре-

ступности, приведшая к насильственной гибели не менее трех гражданских лиц».

— Этот кретин даже не сказал мне, что послал сигнал, — с тоской признал я. — Побоялся, видимо.

— Поэтому мы редко полагаемся на кретинов из низших, — согласился собеседник. — Ты ведь уже понял, что будет дальше? Через несколько дней здесь сядет военный бот. Я его захвачу. А потом и корабль, с которого он прилетит. Тогда мы узнаем координаты Земли и всех миров, где вы расселили людскую нечисть. И сами освободим братьев. Тебе нечего предложить мне, Тор.

Он не стал обрывать себя на полуслове или делать какие-то хитрые финты. Просто одарил меня прощальной улыбкой, и прыгнул на диван прямо с того места, где стоял. Кольт глухо кашлянул из-под одеяла, и массивную тушу отбросило в угол комнаты. Еще выстрел, но первый пришелся в броню, а существо двигалось слишком быстро. Промых, снова промах. Он вылетел в окно, начисто снеся раму, и кубарем покатился с обрыва.

Отбросив одеяло, в одних трусах и с револьвером в руке я ринулся к двери. Распахнув ее, я чуть не врезался в ствол штурмовой винтовки, крепко зажатой в руках Дианы.

— Ш-шериф?.. — неуверенно спросила помощница, как будто не опознав меня в исподнем. — Что происходит?

Я с тоской покосился в сторону обрыва сбоку от дома. Несколько потерянных секунд означали, что противник уже далеко. Да и устраивать охоту на одетых горилл в присутствии мисс Кромм мне совершенно не хотелось.

— Дверь, видать, забыл запереть. — Само по себе на объяснение это не тянуло, поскольку за городом засовами пренебрегали многие, и пришлось добавить: — Наверное, пьяный какой-то забрался. Шарился по столам. Я ему: «Стой!», а у него — ножик. Пришлось стрелять. Вряд ли попал спросонья, а он в окно сиганул. Ерунда.

— Вооруженный разбой в доме шерифа — ерунда? — поразилась Диана. — А если он сейчас еще на кого-нибудь упадет?

— Ты права, — поспешно согласился я. — Дай штаны надену, и пойдём поищем. Хотя спуск тут крутой, как бы самим не скатиться. Может, с утра?

— Я подожду. — Фраза вовсе не означала, что ждать она собирается снаружи. Изящно проскользнув мимо меня в комнату, помощница уставилась на револьвер, все еще лежащий на подлокотнике кресла. Потом перевела взгляд на его близнеца в моей руке.

— Коллекционный вариант, — историю пришлось выдумывать на ходу, — продают попарно.

— А-а-а, — протянула она, утратив интерес к этой теме, зато нехстати заметив потеки крови на окне. — Вы его ранили! Или о стекло порезался... в любом случае ДНК у нас будет. Надеюсь, хоть этот в базах значится.

И не надейся, девочка. На пару секунд я завис, прикидывая, позволить ли ей взять образец. Может, отстанет, если увидит, что кровь не человеческая? Хотя нет, нельзя. Я уже придумал, как избавиться от тел зеленоглазок и даже информации об их ДНК. Исчезновение этого образца не впишется в легенду — сразу догадается, кто потрудился, заметая следы. Устранять самую пронырливую леди мне не хотелось. Да я и не мог себе этого позволить. Сейчас на счету каждая боевая единица, способная выступить на моей стороне.

— Покарауль-ка снаружи. Никуда кровь не денется.

Приказ застал ее на полпути к окну, вытягивающей из сумочки на поясе контейнер для сбора биологических образцов. Ну вот все у мерзавки всегда при себе. Девушка обернулась, и я выразительно потерел резинку трусов, намекая на срочную необходимость смены белья. Лицо Дианы залила густая краска, и она почти выбежала на крыльцо, громко хлопнув за собой дверь. Такая предсказуемая — фокус с раздеванием работал каждый раз.

Быстро одевшись, я наскоро sprыснул следы крови из баллончика, замаскированного под освежитель воздуха. Исходный состав заменяла специальная смесь, делающая ДНК непригодной для анализа. Чудненько, одной проблемой меньше.

Выйдя из дома, я обнаружил помощницу пытающейся разглядеть что-то на земле между окном и обрывом. Вот ведь зануда. Хорошо, что там скальная порода и даже двухсоткилограммовая туша не оставила следов, пригодных для опознания. Объяснить, что у меня во дворе делала гигантская обезьяна, было бы затруднительно. На Торуме такой живности не водилось.

— Ничего не видно, — посетовала Диана, посветив фонарем в сторону обрыва. — Но спуск крутой, а высота такая, что выжить он не мог. Наверное, катился до самого низа. Обведем по дороге, поищем тело? Только образцы крови в доме возьму.

Я милостиво позволил даме вести джип. Крюк до подножия горы занял всего пару километров, но обернулся настоящей пыткой. Бросать второй револьвер в лишенном окна жилище мне не хотелось — по округе шныряли помощники ночного гостя, а мое оружие единственное на планете могло пробивать бронежилеты. Кобуры под него не имелось — никто не должен был прознать, что шериф является счастливым обладателем «двойни». Посему я залихватски засунул кольт за пояс. Но если к колотящемуся о бедро куску железа я уже привык, то на бездорожье ствол в штанах вытворял такие кульбиты, что рисковал причинить нешуточный вред здоровью.

— Вы в порядке, шеф? — озабоченно поинтересовалась Диана, заметив мое налившееся кровью лицо.

— Отлично... — сдавленно пробормотал я. Подумаешь, несколько минут по кочкам. Переживу. Варианта засунуть орудие пытки в бардачок больше нет — детектив забила его капсулами с образцами из дома. А держать в руках — верх идиотизма. Очередная кочка чуть было не выбила из меня

крик. Терпеть. Хорошо, что это не оригинальная модель девятнадцатого века. Хотя бы случайный выстрел исключен.

Наконец джип затормозил, и я с облегчением извлек оружие из-за пояса. Диана настороженно покосилась в мою сторону, но ничего не сказала. В конце концов, нападавший мог выжить и прятаться где-то среди валунов. Двадцатиминутный поиск ожидаемо ничего не дал, и озадаченная помощница принялась изучать следы чуть дальше от скал, там, где мягкий грунт покрывал тонкий слой пыли.

— Грузовик, — наконец недовольно констатировала она. — Его здесь ждали. Двое.

Гибкая фигурка резко выпрямилась, и мне в лицо ударил ослепительный луч фонаря.

— Знаете, что забавно, шериф? — Несмотря на то, что девичий голосок звучал слаще патоки, я был уверен, что ничего забавного за вопросом не последует. — Ботинки. Я и приехала к вам поэтому. Все три жертвы и убийца были по-разному одеты. Штаны, рубашки, куртки, даже белье и носки — все вполне стандартное, из метрополии. Куплены в местном гипермаркете. А вот ботинки... я подумала, что армейские. Никогда таких не видела. Под брючинами не видно, но весьма приметные. Сделаны из неизвестного материала. И у всех одинаковый рисунок на подошве. Точно такой же, как у этих, встречавших вашего гостя. Похоже, мы рано радовались.

ГЛАВА 4

Со строительными материалами на Торе было напряженно. Особенно здесь, в центре саванны. Единственным резонансом выбора места для города стало большое пресноводное озеро. На занятом людьми острове их обнаружилось не так уж много, а подземные воды залегали глубоко. Везти камни от ближайших гор заняло бы вечность, налажи-

вать кирпичное производство — слишком хлопотно, поэтому все поселение состояло из сборных домишек, споро сооруженных из завезенных с Земли панелей. Современные полимеры отличались большим многообразием, и для колоний придумали достаточно дешевый состав — прочный, легкий, долговечный, с хорошей теплоизоляцией. Недостаток обнаружился только один — на воздухе стены почему-то быстро и неравномерно выцветали. Краска к ним не приставала, поэтому при свете дня Мидгард напоминал древнее поселение, до которого так и не добрались реставраторы. Хуже всего, что дома выглядели облезшими не только снаружи, но и изнутри.

Полицейский участок не стал исключением. Зайдя в служебный кабинет на втором этаже, не избалованный моими посещениями, я с тоской уставился на стены, будто пережившие потоп. Мэр предлагал мне поселиться в городе рядом с местом работы, но тогда пришлось бы постоянно жить в подобном ужасе. На горе имелся небольшой лес, и за сравнительно скромное вознаграждение несколько рукастых забулдыг построили мне вполне добротный деревянный домишко. А Фу Лао, тоже решивший поселиться на отшибе, с моей подачи активно распространял слухи о якобы имеющейся у шерифа аллергии на полимерную панель. Что ж, в какой-то степени это была правда и отличный повод пореже появляться на работе. Алкоголизм к уважительным причинам, увы, не относился. За поставленный диагноз доктор получил похожий домишко на другом склоне. Такая вот деревенская коррупция.

Бросив в угол сумку с вещами, я рухнул в кресло из черного кожзаменителя и задумался о том, как дальше пойдет игра. На переезде настояла Диана, и мне пришлось с ней согласиться. Она считала, что в такое сложное время шериф должен находиться среди горожан, а я — что после провалившихся переговоров моей особе будет безопаснее в помещении, куда так просто не вломиться.